

Чжан Бинкунь наконец избавился от чувства вины и душевного бремени, тяготившего его в последние дни:

— Увидев, что с тобой всё в порядке, я наконец могу с чистой совестью встретиться с Цянге.

Ли Чжэн слегка поклонился Чжан Бинкуню:

— Дядя Чжан, спасибо вам за заботу о моей сестре.

Чжан Бинкунь махнул рукой:

— Я заботился о ней? Скорее она обо мне. Сытянь — девушка с большим будущим. Видишь эту квартиру? Это её заслуга. Да и все мои проблемы она уладила.

Ли Чжэн вдруг вспомнил слова Чэн Сяньфэна о том, что кто-то стёр следы жизни Чжоу Сытянь и Чжан Бинкуня в Сянцзяне, и бросил вопросительный взгляд на Лю Чжидуна.

Ли Чжэн протянул руку Лю Чжидуну:

— Здравствуйте, брат Лю? Познакомимся официально. Я Ли Чжэн, младший брат Чжоу Сытянь, студент Гонконгского университета. Спасибо за заботу о моей сестре.

Гонконгский университет? Лю Чжидун был поражён. Это было высшее учебное заведение Сянцзяна.

Он слышал от Чжоу Сытянь, что она приехала в Сянцзян меньше месяца назад.

Всего за месяц поступить в Гонконгский университет?! Это всё равно что человек из Вьетнама или Мьянмы, приехав в Хуаго, вдруг поступает в Цинхуа или Пекинский университет. Разве можно поверить, что здесь нет какой-то истории?

Взгляд Лю Чжидуна на Ли Чжэна мгновенно изменился.

Ли Чжэн продолжил:

— Затраты, которые понесла моя сестра и дядя Чжан за это время, я вам полностью возмещу. Что касается входа в шоу-бизнес, давайте оставим это.

Лицо Лю Чжидуна изменилось. Он не ожидал, что Ли Чжэн начнёт с таких слов. Как же так? Ведь это его долгожданная находка — потенциальная звезда!

Прежде чем он успел что-то сказать, Чжоу Сытянь поднялась с места:

— Брат Лю, позвольте мне поговорить с Сяочжэнем.

Выражение лица Чжоу Сытянь стало серьёзным.

Ли Чжэн удивился, с недоумением посмотрев на неё.

— Сяочжэн, ты ведь говорил, что каждый человек — независимая личность, верно?

Ли Чжэн кивнул. Это были его слова, сказанные Чжоу Сытянь, когда она стыдилась своего происхождения. Каждый человек — независимая личность, она — это она, а Чжоу Дэцин — это Чжоу Дэцин.

— Тогда у меня есть право решать, что мне делать, а что нет. В последние дни я часто думала, что если я смогу появиться на телевидении, как те знаменитые звёзды Сянцзяна, может быть, люди станут меня слушать. Я хочу, чтобы больше людей услышали мой голос, а не как тогда, когда я могла только прятаться в комнате и плакать в одиночестве. Сяочжэн, ты очень талантлив, ты настолько преуспел, что мне даже стыдно. Я старшая сестра, я должна заботиться о тебе, я хочу постараться идти в ногу с тобой.

— Сестра... — Ли Чжэн знал, что Чжоу Сытянь говорила о том инциденте с Чжоу Дэцином. Этот случай впервые показал ей, что значит «человек мал, и слова его не имеют веса». Но в шоу-бизнесе 80-х годов в Гонконге произошло столько скандалов. Все те великолепные женщины, разве не были они игрушками в руках богатых и влиятельных? Сила денег и власти в эту эпоху достигла своего апогея.

Сможет ли Чжоу Сытянь с её характером устоять в этом сложном мире шоу-бизнеса?

В его голове действительно была формула оригинального препарата, стоящего миллиарды, но он всё же был учёным. Он мог получить патентные отчисления, но он не разбирался в бизнесе. Ли Чжэн не был уверен, что сможет защитить Чжоу Сытянь в этом сложном мире.

Как тот Шао Цихуа, он сразу понял, что замышляет этот старик. Даже не глядя на его возраст, он мог бы быть их отцом.

Если Шао Цихуа действительно попытается что-то сделать с Чжоу Сытянь, сможет ли он защитить свою сводную сестру? От одной мысли об этом Ли Чжэн почувствовал холод во всём теле... Он не смог бы.

— Нет! Ни за что! — Ли Чжэн категорически возражал.

Чжоу Сытянь стиснула губы, ничего не говоря.

Ли Чжэн провёл рукой по лбу. Он слишком хорошо знал характер своей сводной сестры. Она казалась уступчивой, но на самом деле была очень упрямой. Иначе она бы не довела себя до такого состояния из-за чужих сплетен.

Лю Чжидун сухо засмеялся:

— Ли Чжэн, я понимаю, о чём ты беспокоишься. Уверяю тебя, я, Лю Чжидун, пока жив, не допущу, чтобы что-то грязное коснулось Сытянь.

«Конечно, если Сытянь сама захочет, тут уж я бессилён», — подумал Лю Чжидун.

Ли Чжэн усмехнулся:

— Откуда у тебя такая уверенность?

Лю Чжидун улыбнулся:

— Мой брат состоит в Братстве «Цинлун», и он довольно влиятелен. С криминальными элементами я справлюсь!

«Но если это будет кто-то вроде господина Шао...» — Лю Чжидун отмахнулся, это маловероятно.

— Кроме того, я сделал Сытянь поддельную личность — она вернувшаяся из США

высококвалифицированная специалистка, родители которой живут в Америке. Они будут осторожны.

Вернувшаяся из США специалистка? Действительно, в 80-х годах в Гонконге иностранное происхождение было очень выгодным щитом.

— Точно, брат Лю сделал мне диплом выпускника Колумбийского университета! — Чжоу Сытянь с гордостью достала из шкафа диплом Колумбийского университета и протянула его Ли Чжэну.

Ли Чжэн взглянул на него. Подделка выглядела довольно убедительно. В 80-90-х годах, в эпоху без интернета и сложностей с передачей информации, подделка дипломов была обычным делом. В новостях XXI века ещё можно было услышать о высокопоставленных чиновниках, которые проработали двадцать-тридцать лет, а потом выяснилось, что они предоставили поддельные дипломы при устройстве на работу.

Многое всплывало, но ещё больше оставалось скрытым. Это показывает, насколько распространённой была подделка дипломов в те времена.

Публичный человек с поддельным дипломом? Что у неё в голове — солома? Если через двадцать-тридцать лет это вскроется, даже если к тому времени Чжоу Сытянь достигнет больших высот, это будет несмываемым пятном.

Ли Чжэн слегка прищурился:

— В будущем, когда будешь говорить об этом, не говори «Колумбийский университет», скажи «университет Колумбии».

Чжоу Сытянь моргнула:

— В чём разница?

Ли Чжэн положил поддельный диплом на стол:

— Конечно, есть разница. Колумбия — это город в США, а в городе много университетов. Добавив «университет», ты оставляешь себе пространство для манёвра. Там много дипломов местных колледжей, которые можно купить за деньги.

Он вздохнул:

— Конечно, лучше всего было бы превратить подделку в настоящий документ. Сестра, ты не хочешь продолжить учёбу? Колумбия, я могу отправить тебя туда. Ты можешь проучиться там ещё год в школе, а потом поступить в настоящий Колумбийский университет!

В глазах Чжоу Сытянь мелькнула борьба, но затем она твёрдо сказала:

— Нет!

Ли Чжэн с сожалением посмотрел на Чжоу Сытянь. Он знал, что если она приняла решение, её не переубедить.

Ему, наверное, нужно подумать о том, как наладить отношения с богатыми семьями Сянцзяна. В его голове промелькнуло каменное лицо Лян Чжэ. Он потерял виски. Нет, лучше кого-то другого, с господином Ляном слишком сложно иметь дело.

Ли Чжэн переночевал в квартире Чжоу Сытянь. Чжан Бинкунь сам предложил спать на диване, но Чжоу Сытянь остановила его:

— Дядя Чжан, диван слишком короткий, ты не поместишься, а Сяочжэн как раз подходит.

Ли Чжэн...

На следующий день Ли Чжэн вовремя отправился в университет. Накануне он хотел предложить Чжоу Сытянь переехать к нему, но, прежде чем сказать это, он понял, что у него нет собственного жилья.

Да, с тех пор как он приехал в Сянцзян, он жил в отеле. В отеле предоставляли завтрак, и кто-то убирал в комнате. Он думал, что, когда лаборатория будет готова, он просто переедет туда, поэтому даже не задумывался о покупке жилья.

Когда он заговорил с Чжоу Сытянь о покупке квартиры, она категорически отказалась. Чжоу Сытянь сказала, что ей нужно личное пространство, и она не хочет жить с Ли Чжэном! На самом деле Чжоу Сытянь не хотела, чтобы Ли Чжэн тратил деньги. За последние дни она хорошо поняла, насколько дорогая недвижимость в Сянцзяне. Даже в 1982 году, когда рынок недвижимости Сянцзяна рухнул, цены на жильё для Чжоу Сытянь были астрономическими.

В её представлении деньги Ли Чжэна должны были быть сохранены для будущей покупки дома и свадьбы.

— Ли Чжэн.

— Ли Чжэн.

— Ли Чжэн.

В глазах Ли Чжэна мелькнуло недоумение. Что сегодня происходит? С тех пор как он вошёл в класс, многие уже тепло поприветствовали его.

Он сел на свободное место, и рядом с ним уселся бледный парень в очках:

— Ли Чжэн, я слышал от Чжэн Линлин, что ты вчера тоже был на банкете в Баньшань Ихао, да? Почему ты не сказал раньше? Просто стоял на сцене целый час, как дурак!

<http://bllate.org/book/17704/1653466>